

В. И. ВЕРНАДСКИЙ О ФИЛОСОФИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Потомок казацкого рода, основатель Украинской Академии Наук, великий ученый и философ XX века, — В. И. Вернадский много внимания уделил вопросам философии науки, просвещения и педагогике.

Утверждая наступление нового эволюционного этапа развития человечества, когда мысль и научное познание будут играть особо важное значение, Вернадский подчеркивал необходимость воспитания человека культурного, человека — гуманиста.

Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте.

«Мысль как планетарное явление»

Научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собой — могут быть разделены только в воображении...

При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, материя, наследственность, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т. п., вошли в научное мировоззрение из других областей человеческого духа...

«Труды по философии естествознания»

Из писем к жене:

Мне вспомнились здесь очень славные наблюдения Монтеня, которые я прочел сегодня утром на пароходе: «Душа, не имеющая заранее установленной цели, обрекает себя на гибель, ибо, как говорится, кто везде, тот нигде».

И действительно, не в количестве изученных фактов, не в их значении является сила нашего мышления, а в том, чтобы эти факты составляли так называемое знание, т. е. являлись продуманными, ясна была нам взаимная между ними связь. А это возможно только при явном, определенном предмете изучения, это возможно только с помощью строго научного изучения. А при этом необходимо иметь цель — что именно изучаешь, для чего и как...

18.08. 1888, Женева

Воспитание может основываться или на религиозной подкладке, или на гуманитарной, или на гражданской. Это потому, что одна из его задач — и самая главная — осмыслить жизнь, и цель жизни должна проходить сквозь все воспитание. Эта цель может быть дана религией (в широком смысле), может быть понята в смысле работы на пользу человечества, может быть поставлена гражданским обществом (например, греки). Но какая цель может быть дана естествознанием? В нем цели нет, оно бесстрастно, оно оживляется в наших представлениях лишь в следствии гуманитарных представлений (например, пантеистического мировоззрения на природу, сознания блага от развития науки для человечества, сознания проявления Творца в природе — у разных людей различно). Это и понятно — воспитание готовит людей для жизни, оно должно главным образом создать личность в обществе. ...

Мне кажется, должно быть аксиомой: воспитание человека может быть основано только в связи с изучением жизни, идей, истории человека же. Я не отрицаю значения естественных наук и не говорю, что им не надо учиться, — сам занимаюсь тем, что учу им, но думаю, что на них не может быть основано воспитание.

5.05.1892, Москва

...я думаю, что семья должна иметь известные предания; конечно, хорошее влияние может оказать семья тогда, когда мало-мальски хорошие предания. Семья должна вырабатывать хороших работников на пользу человеческую, она должна дать счастье тем, которые составили семью; она должна связывать молодое поколение с поколением, кончающим жизнь. И никогда такая связь не будет существовать, если нет известных семейных преданий, известных общих целей, на которые положена работа и предков, и будущих, подрастающих поколений.

29.05.1886, С.-Петербург

Сильное влияние имела, должно быть, няня... человек чрезвычайно хороший и положительно умный. Ей обязан я и резким порицанием барства, которое она очень не любила...

Мое религиозное воззрение в детстве развивалось сильным образом благодаря влиянию детской — няни, детей сторожей банка, с которыми я играл, и затем под влиянием чтения священных книг, причем особенно сильно на меня действовали тогда «жития» и «Ветхий завет». ... Я любил всегда чудесное, фантастическое; меня поражали образы «Ветхого завета» ... Эти образы вызывали у меня бесконечный ряд вопросов: я верил существованию рая и задумывался, где он находится, меня интересовали вопросы, как жили Адам и Ева, на каком они говорили языке и т. д.

1886, Вильманстранда

Сегодня в «Nature» прочел очень интересную заметку о практическом воспитании; это изложение автором работы его. Автор — американец Charles Leland напечатал в Лондоне в этом году книгу «Practical Education», где на основании опытов над 2000 детей пытается дать основы воспитанию ума и познания. Он видит могучий рычаг этому — в ученье рисовать, пластике etc. Эта мысль гораздо серьезнее и важнее, чем она вначале кажется.

20.06.1888, Мюнхен

Для меня ясно, как много я потерял оттого, что наблюдать явления я не умел. Я в этом случае не представляю исключения — большинство нас таково.

Школа и домашнее воспитание должны развивать эти чувства в полном объеме, ум должен образовываться среди самого разнообразного пользования органами чувств, среди самых разнообразных оттенков впечатлений. Общение с природой, изучение ее или умение видеть, чувствовать ее — лучшие средства для этого. Я — натуралист, вот уже 7 лет так или иначе занимаюсь естественными науками и только в последнее время начинаю овладевать этим методом и начинаю сознавать и чувствовать значение этого умения для моего общего развития. Между тем целые годы, когда складывался мой ум — он складывался под впечатлением плохо наблюдаемых, грубых впечатлений, он складывался под влиянием явлений природы, которые я видел в пелене, в тумане, в неясных контурах. В этом одна из очень важных, трудно оценимых бед нашего воспитания — и не только реального или классического, а всего «среднего» воспитания во всем объеме.

1.08.1888, Инсбрук

Коли бы мы когда-нибудь смогли логически разобрать художественные вдохновения гения, или конструктивное созерцание и мистические экстазы религиозных и философских строителей, или творческую интуицию ученого, мы, вероятно смогли бы — как хотел Лаплас — выразить весь мир одной математической формулой. Но эти области никогда не могли поддаться логическому выражению, войти целиком в рамки научного исследования, как никогда никогда человек целиком не мог быть заменен простым автоматом.

«Труды по философии естествознания»

Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание.

«Научная мысль как планетное явление»

Нельзя отложить заботу о вечном и великом на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд.

Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет — «хлеба и зрелищ». Есть, пить, ничего не делать,

... Неужели учитель может удовлетвориться, когда он будет воспитывать жадных до денег банкиров, развратных жуиров, обжор, эгоистов.

Из дневников. 16 марта 1918 г.

Особенно близки и тесны области философского мышления и научной мысли. Их взаимное влияние является одной из любопытнейших страниц истории человеческого сознания.

Наука в развитии философии может служить элементом прогресса и пробуждения, но она может тормозить философскую мысль, вызывать в ней застой и разложение. С одной стороны, она дает новый материал для философской мысли, будит эту мысль, расширяет ее горизонты. Но на философскую мысль оказывают влияние не только новые научные факты, открытия или концепции. Может быть, еще большее влияние создается общей тенденцией научного творчества, теми отдельными целями, какие ставит в данный момент научная мысль... Она (философия) должна иметь дело не только и не столько с реальным материалом научного знания, как с возможным и вероятным материалом, ибо только при этом условии она будет в значительной степени свободна от подчинения временному состоянию науки — может идти дальше и предугадывать ход дальнейшего развития мысли.

«Труды по философии естествознания»

Вопрос о морали науки — независимо от религиозного, государственного или философского проявления морали — для ученого становится на очередь дня.

«Научная мысль как планетное явление»

Первой, основной задачей высшего образования является быстрая и полная передача завоеваний науки и техники по возможности широким слоям молодого и взрослого населения, введение их в общее сознание и этим путем быстрое использование в жизни полученных результатов.

«Задачи высшего образования нашего времени»

Но если сознание не успевает за темпом научного развития, если оно не может следить за всеми перипетиями изменения научного мировоззрения, не отмечает всех этапов этого пути, по которому несется научная мысль, — то этим самым отнюдь не прекращается несознаваемое влияние научной революции на все наше мышление, на все без исключения стороны человеческой личности.

Великий процесс крушения старого и созидания новых пониманий окружающего идет кругом нас, хотим и сознаем мы это или нет, то, что, казалось, являлось для нас совершенно прочным и установленным, подкапывается в самом основании — рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание.

«Труды по философии естествознания»

Из статей в газете «Русские ведомости»:

Страна, которая не работает самостоятельно в области научной мысли, которая только усваивает образование — чужую работу, — есть страна мертвая.

С каждым годом значение самостоятельной научной работы, как основного элемента культуры, становится более важным и неизбежным. Ибо весь земной шар становится ареной государственных интересов, ибо техника охватывается все более глубоко научной мыслью и результаты научной работы с каждым мгновением все сильнее проникают во все области человеческого сознания. При этих условиях работа ученого является национальным служением в такой степени, в какой она никогда не была в другие периоды исторической жизни человечества.

12.01.1908

В этот век, в наше время, государственное могущество и государственная сила могут быть прочными лишь в тесном единении с наукой и знанием. В беспощадной борьбе государств и обществ побеждают и выигрывают те, на стороне которых стоит наука и знание, которые умеют пользоваться их указаниями, умеют создавать кадры работников, владеющие последними успехами техники и точного мышления. ...

Высшая школа не есть только учебное заведение; больше того — она может почитаться высшей школой только тогда, когда она выходит из рамок школы и становится научным учреждением, когда она является независимым центром научной мысли нации. ...

Гибель или упадок высшей школы есть национальное несчастье, так как ими подрывается одна из основных ячеек существования нации.

23.02.1911

Мы живем в особое время. Оно тяжело и сурово, вызывает множество жертв и страданий. Впереди выясняются и медленно надвигаются, может быть, еще более грозные и страшные события. И, однако, это не есть время отчаяния, не есть время гибели. Родная страна не разлагается и не распадается. Она поднимается тяжело и медленно к лучшему будущему. В ней пробуждаются живые силы, просыпается заснувшая, сознательная мысль, формируется воля.

Мы переживаем момент, который не повторяется в истории народа. Мы стоим на заре новой жизни. Как ни тяжело нам, будущие поколения будут нам завидовать ...

Из статьи «Ближайшие задачи академической жизни»

Цитирование писем, дневников и статей В.И. Вернадского приводится по книгам: «Вернадский», Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. — (Антология гуманной педагогики) и Вернадский В.И. «Труды по философии естествознания», Москва, 2000